

© Юрий Николаевич Лапыгин

д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, профессор кафедры ЭСУ института экономики и менеджмента Владимирского государственного университета

Lapygin Yu. N.

doctor of economics, professor, professor of the management department of the Vladimir branch of the RANEPa, professor of the ESA department of the institute of economics and management of Vladimir state university

© Денис Юрьевич Лапыгин

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D. Y.

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Vladimir Branch of RANEPa

ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Inertial scenario of development of the region

Аннотация: сценарий как описание будущего состояния региона, как правило, формируется в трех оценочных вариантах: инерционном, базовом и целевом. Настоящая работа посвящена рассмотрению инерционного варианта развития событий в регионе, что обеспечивает в большей степени стабильность текущего состояния социально-экономической ситуации. Показано, что инерционный (консервативный) сценарий не позволяет коренным образом разрешить наиболее значимые проблемы и обеспечить достижение целей, поставленных правительством и президентом страны.

Annotation: The scenario, as a description of the future state of the region, as a rule, is formed in three assessment options: inertial, basic and target. This paper is devoted to the consideration of the inertial variant of the development of events in the region, which provides a greater degree of stability of the current state of the socio-economic situation. It is shown that the inertial (conservative) scenario does not allow to fundamentally solve the most significant problems and ensure the achievement of the goals set by the government and the president of the country.

Ключевые слова: стратегия, регион, тенденции, инерционность, сценарий, национальные цели развития.

Keywords: strategy, region, trends, persistence, scenario, national development goals.

Несмотря на то, что методическими рекомендациями Минэкономразвития РФ [4] регионы ориентированы на изложение в сценариях своего развития тех результатов, которые могут быть получены при достижении стратегически значимых целей, на практике в содержании стратегий присутствуют и описания промежуточных вариантов развития регионов (так называемых, базовых сценариев), и описания консервативных (инерционных) сценариев.

Консервативные сценарии [7, 9] не вписываются в основные задачи, поставленные федеральным центром в части развития страны, и отражают использование только того потенциала региона, который накоплен в предыдущем периоде (не ориентирован на

---

¹ Графический материал построен по: [8].

использование возможностей, предоставляемых внешней средой), что приводит к умеренным темпам роста в стратегической перспективе.

Реализация только тех планов, проектов и программ, которые разработаны в прошлом, предполагает модернизацию социально-экономических отношений в регионе с опорой на стремление обеспечить текущую эффективность (в ущерб эффективности в перспективе) и выполнение текущих социальных обязательств при минимальных расходах на развитие экономики региона.

При этом в основу сценарных условий положена вероятность сохранения санкционного режима со стороны ЕС и США. А локальная поддержка традиционных отраслей экономики региона позволяет обеспечить положительный рост таких отраслей, но объемов капитальных вложений, в том числе бюджетных, не будет достаточно для прорывных технологических и структурных изменений [4].

Консервативный сценарий отражает ситуацию, в которой не удастся решить в полной мере ни одной из стратегических проблем [10], сдерживающих развитие региона. К таким проблемам Владимирской области отнесены три [2]:

- недостаточное развитие государственно-частного партнерства снижает потенциал взаимодействия между властью, бизнесом, сообществом и регионами страны;
- дефицит инновационных проектов при низкой активности малого бизнеса ведет к технологическому отставанию экономики региона;
- большой износ основных фондов; недозагрузка имеющихся производственных мощностей, отсутствие портфеля заказов на среднесрочный период и высокие затраты производства не позволяют динамично развиваться бизнесу.

Наряду с отмеченным тенденция как устойчивое направление развития региона в консервативном сценарии проявляется в сокращении численности населения (рис. 1) не только за счет естественной убыли (остаются и темпы снижения смертности, и темпы рождаемости, рис. 2), но и за счет оттока специалистов и молодежи в другие регионы. В этом случае продолжится сокращение численности населения трудоспособного возраста, однако негативная тенденция на рынке труда будет смягчаться ростом численности работающих лиц старше пенсионного возраста и незначительным притоком иностранных трудовых мигрантов.

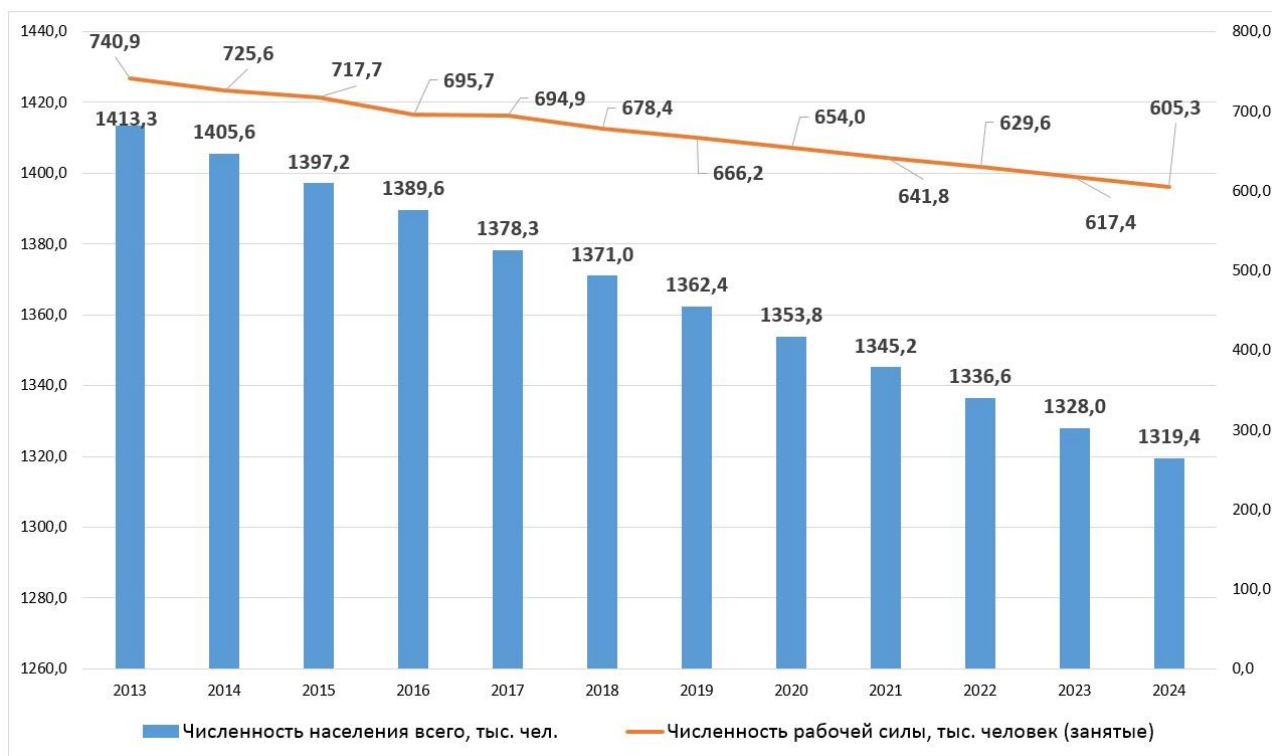
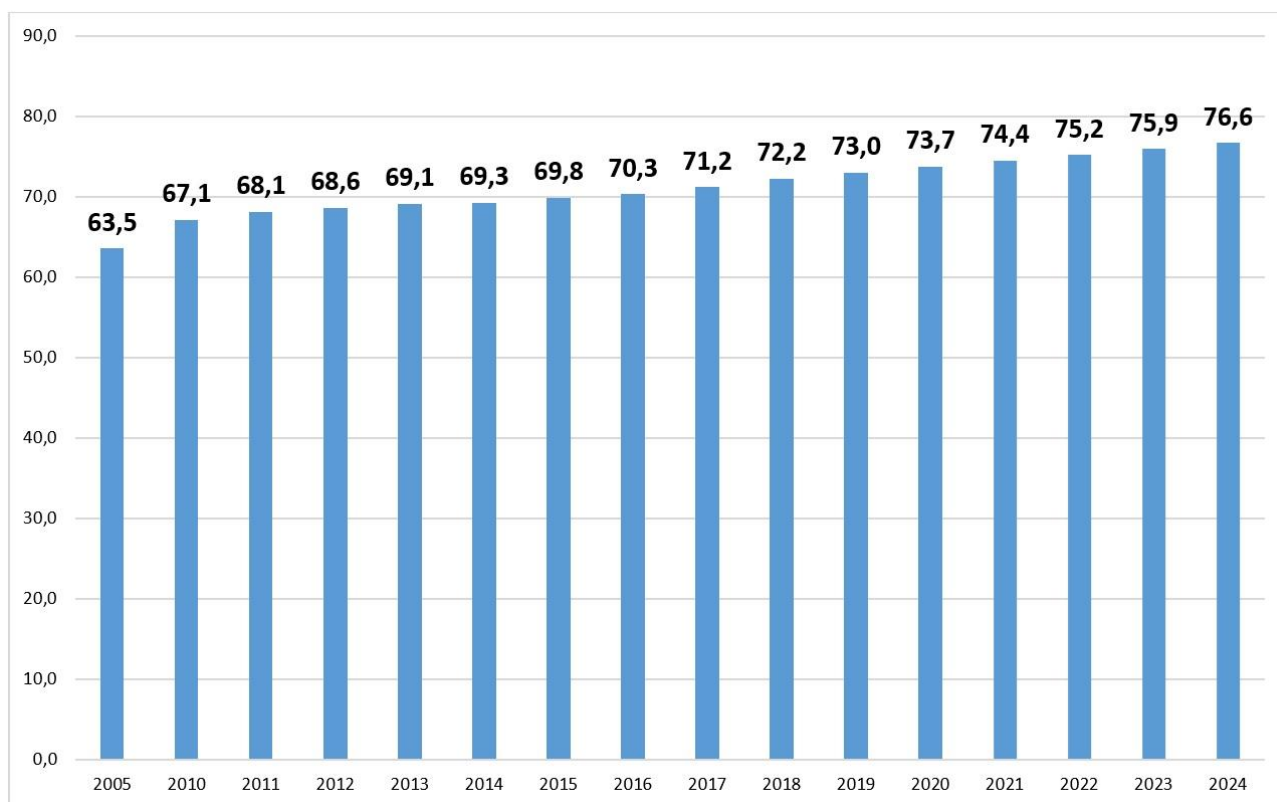

Рис. 1. Численность населения и рабочей силы

Рис. 2. Динамика численности родившихся и умерших

Сложившаяся тенденция в части ожидаемой продолжительности жизни не обеспечит в перспективе заданный национальными целями [11] рубеж в 78 лет к 2024 году. Так, при сохранении существующей динамики показателей можно ожидать рост продолжительности жизни только до 73,5 года (рис. 3).

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Продолжительность жизни связана в том числе с реальными доходами населения региона, а также с ростом уровня пенсионного обеспечения, которые поставлена задача обеспечить выше уровня инфляции (3,0%) [6]. Так, среднедушевые доходы населения (см. рис. 4) выросли на 28% за 5 лет, но цена потребительской корзины за те же 5 лет росла на 40% (в среднем на 8% в год), что при сохранении тенденции будет означать снижение реальных денежных доходов населения региона. Выросла величина прожиточного минимума на 15% за 5 лет, а потребление продуктов питания (по энергетической ценности) за 5 лет выросло только на 5%, что также подтверждает снижение реальных денежных доходов населения в перспективе.

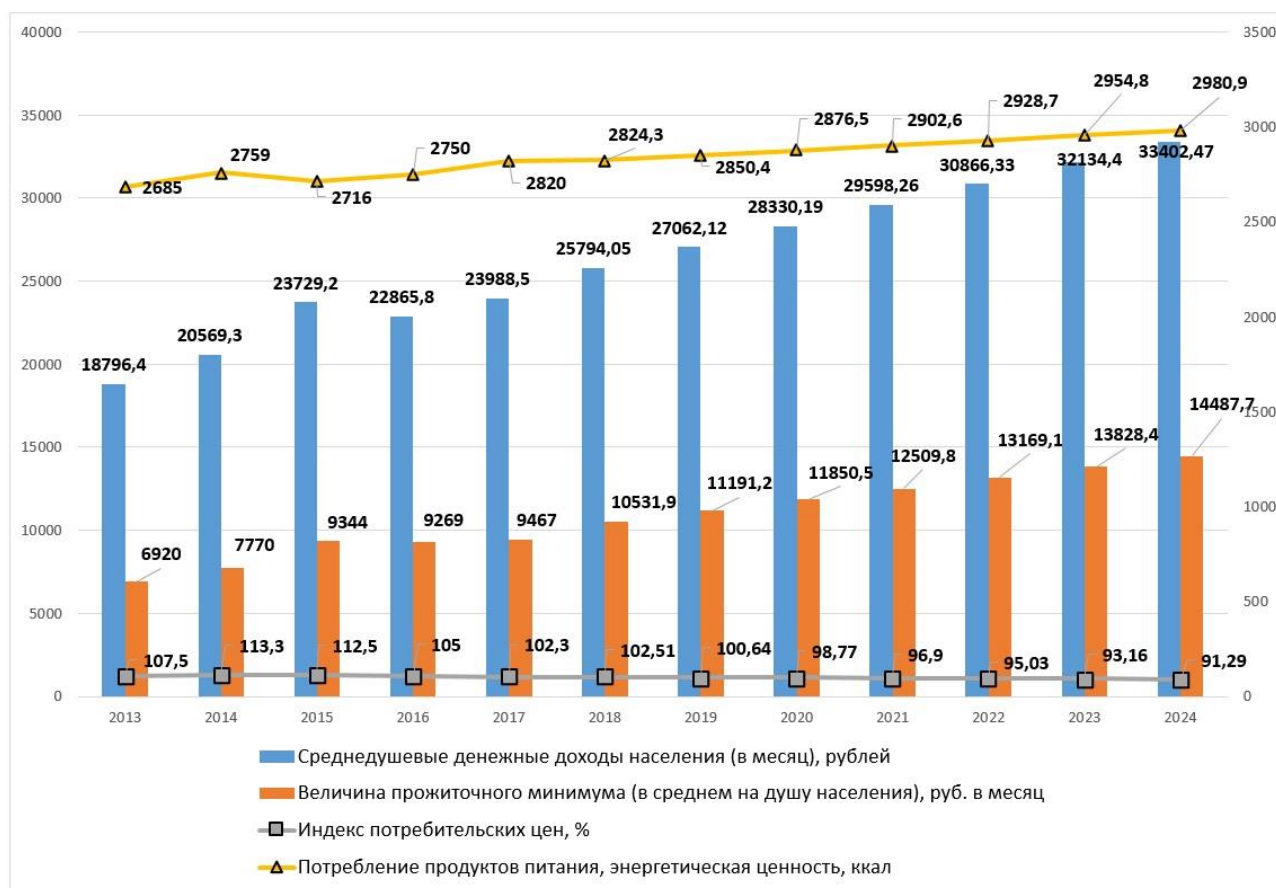

Рис. 4. Доходы и потребление

Та же тенденция будет подкрепляться тенденцией к недостаточному росту поступлений в бюджет региона (рис. 5) и валовым региональным продуктом, приходящимся на душу населения: рост доходов бюджета составил 27,5% за пятилетний период.

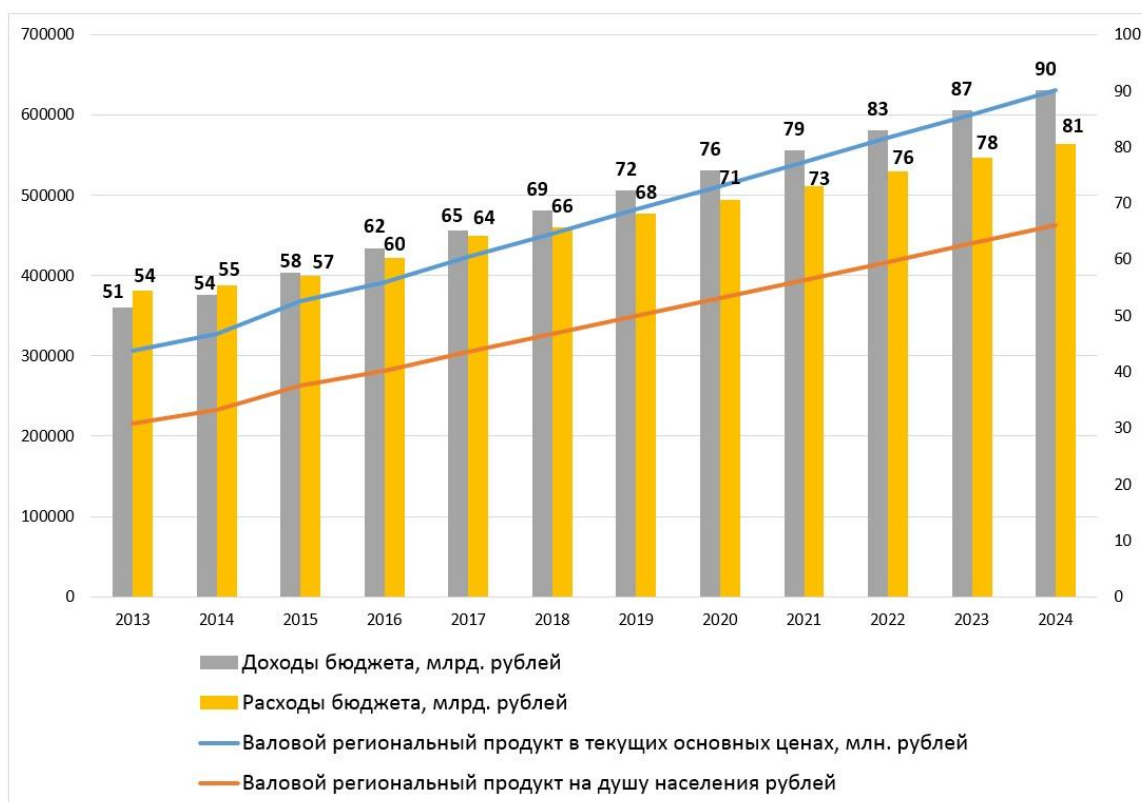

Рис. 5. Доходы и расходы бюджета региона

Что касается численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (рис. 6), отражающей уровень бедности, размеры которого предписано Указом Президента сократить вдвое за шесть лет, то следует заметить, что решение такой задачи невозможно в рамках инерционного сценария.

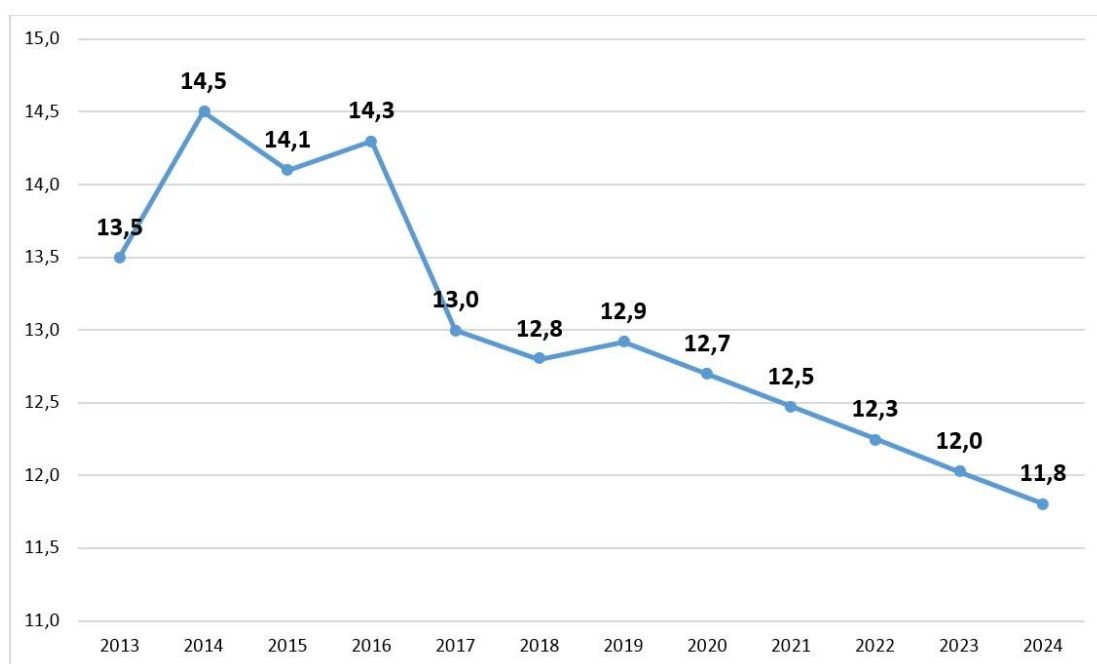

Рис. 6. Уровень бедности (в % к общей численности населения)

Задача по улучшению жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно требует кратного увеличения количества вводимых в эксплуатацию квартир во Владимирской области (рис. 7), о чем свидетельствует динамика ввода в действие квартир на уровне региона.

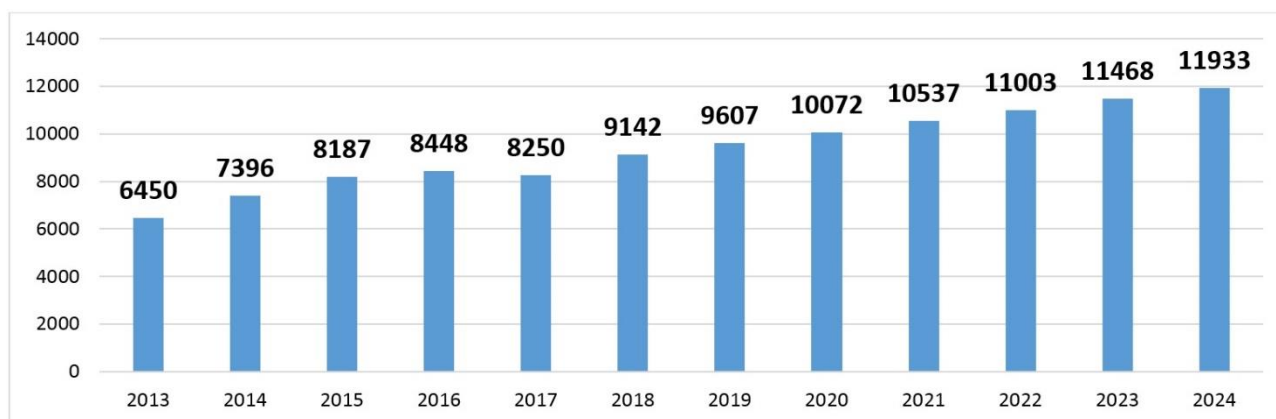

Рис. 7. Ввод в действие квартир, ед.

Такого же решения требует еще более острая проблема переселения граждан из аварийного жилья во Владимирской области (рис. 8).

Рис. 8. Динамика переселения из аварийного жилья

Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа к 2024 году требует соответствующих изменений тенденций, сложившихся в регионе, что не предусматривает инерционный сценарий. В силу того, что численность персонала, занимающегося научными исследованиями и разработками, и в стране, и во Владимирской области не растет (рис. 9), можно прогнозировать потребность в росте эффективности труда исследователей.

Однако динамика подготовки квалифицированных кадров исследователей в регионе (рис. 10) не позволит в перспективе интенсифицировать исследования и разработки. Ту же тенденцию демонстрирует отрицательная динамика в регионе численности персонала, ориентированного на разработку и реализацию инноваций (рис. 11).

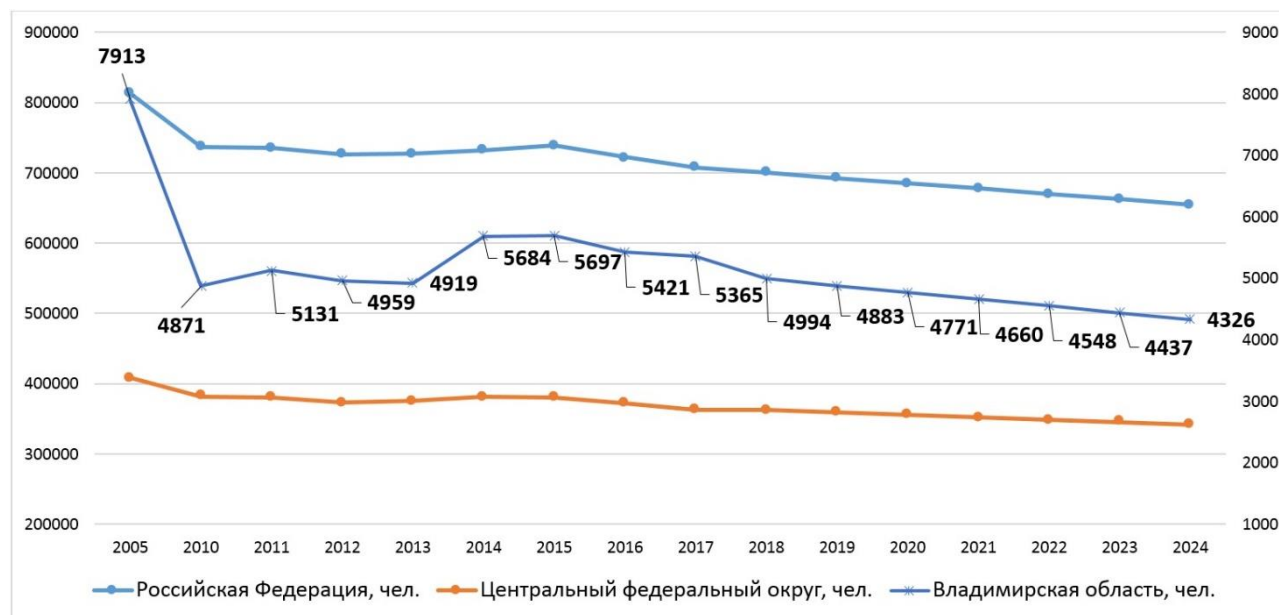

Рис. 9. Численность персонала (научные исследования и разработки)

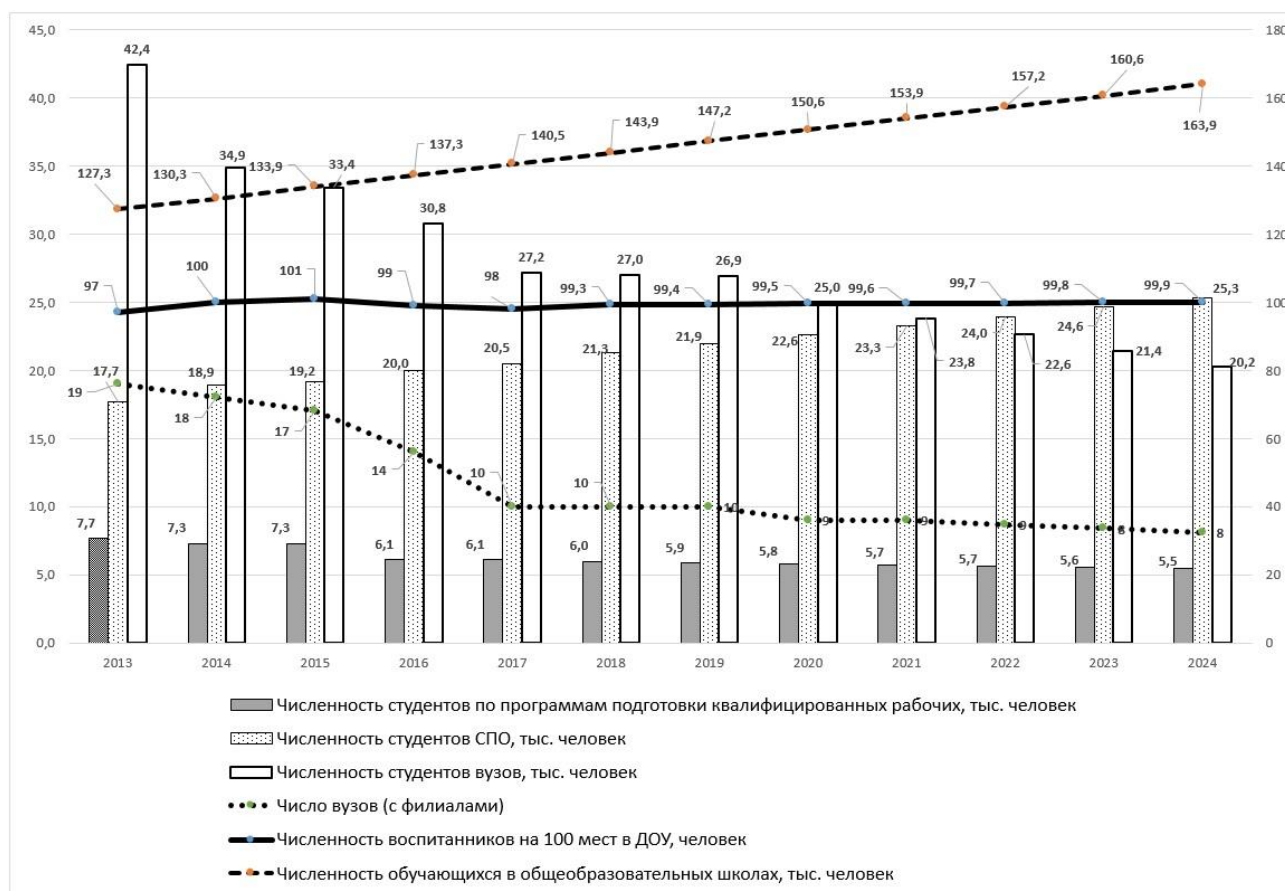

Рис. 10. Динамика численности обучающихся в регионе

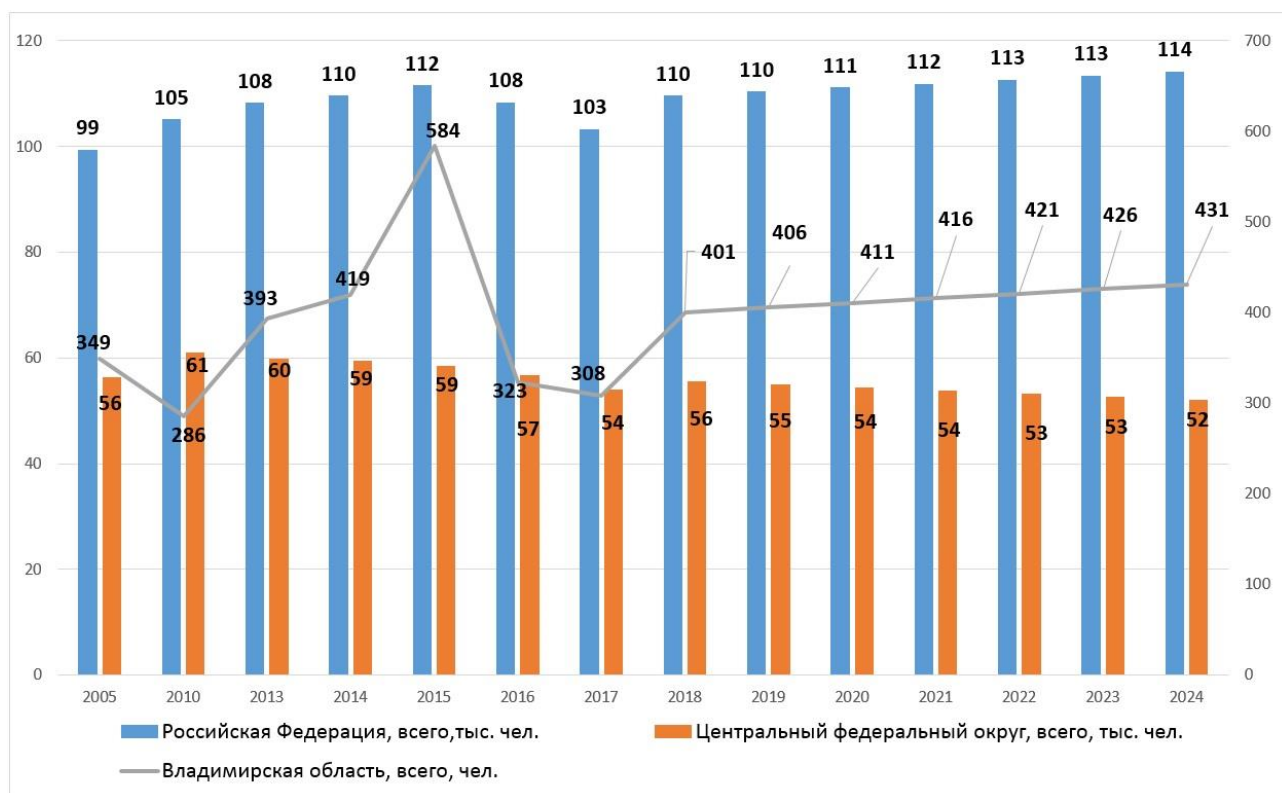

Рис. 11. Динамика численности исследователей

В то же время наблюдается рост использования передовых производственных технологий во Владимирской области (рис. 12), и рост этот позволяет говорить об удвоении в последние 5 лет таких технологий в регионе.

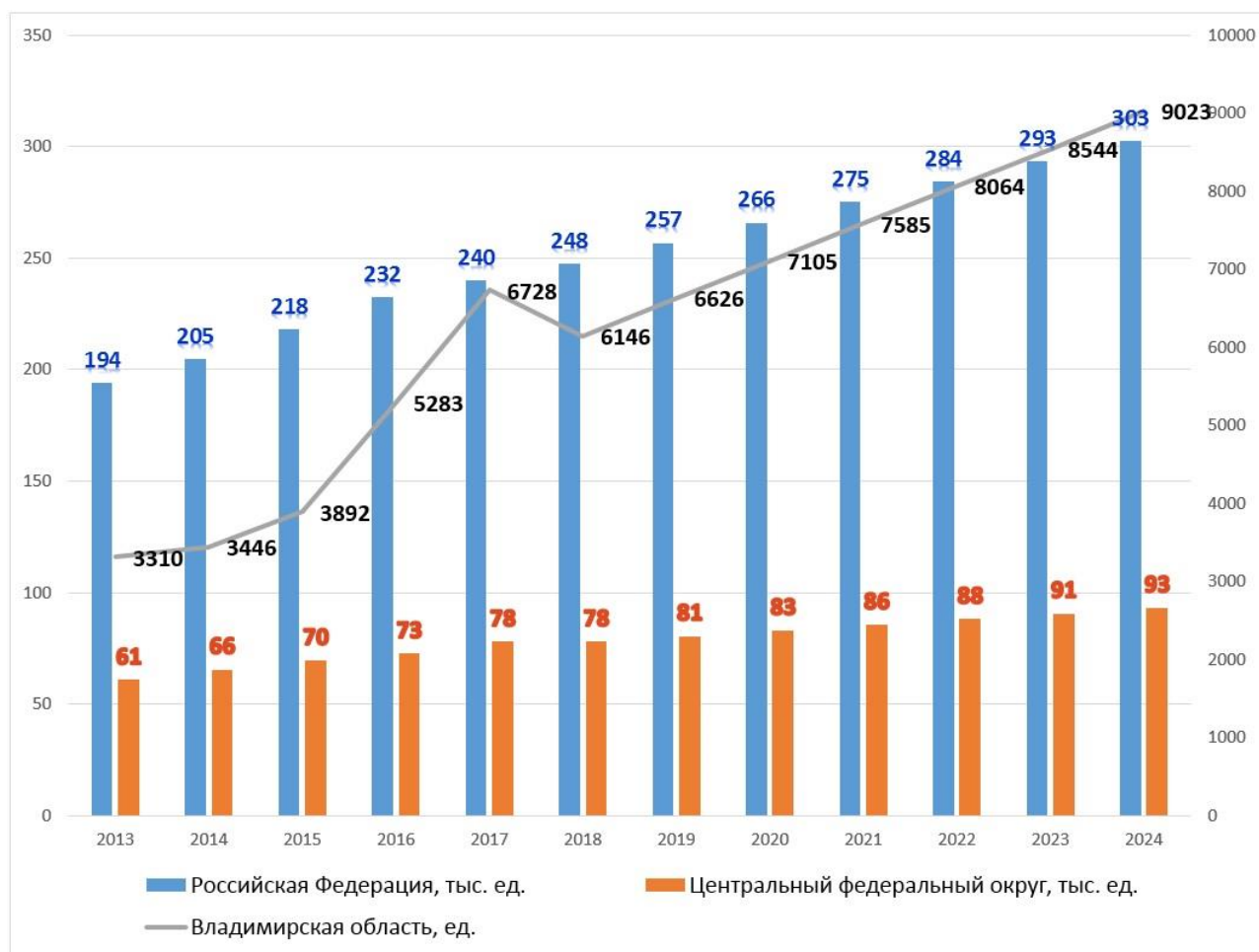

Рис. 12. Используемые передовые производственные технологии

Однако удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые и тому подобные инновации (см. рис. 13), снижается, что позволяет говорить о резерве, который может быть реализован при включении в инновационное обновление [3] технологий большего числа предприятий Владимирской области.

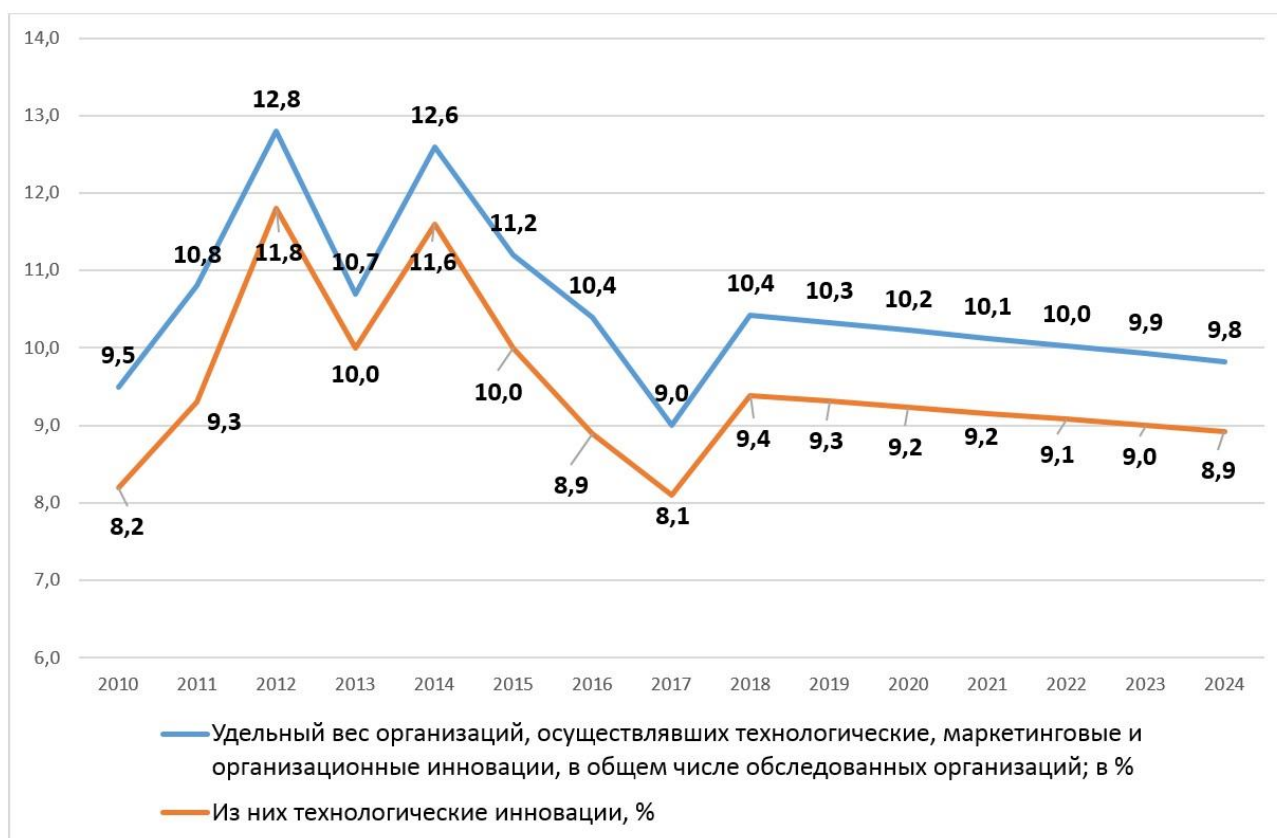

Рис. 13. Инновационная активность

Но сохранение рассматриваемой тенденции не позволит обеспечить достижение поставленной цели по части роста количества организаций, осуществляющих технологические инновации, и доведения их до 50% от общего числа предприятий региона к 2024 году.

Несмотря на снижение по сравнению с 2015 годом объема инновационных товаров (работ, услуг), отгружаемых организациями Владимирской области (таблица 1), ожидается рост таких товаров в рассматриваемом периоде до 2024 года, но сама доля в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг не велика, что подтверждает неприемлемость для реализации инерционного сценария развития региона.

Таблица 1

Объем инновационных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

	2006	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	4,7	4,8	8,7	8,4	8,5	7,2	9,4	10,0	10,7	11,4	12,0	12,7	13,4
Центральный федеральный округ	3,7	4,3	9,6	12,8	11,6	6,9	12,6	13,4	14,6	15,8	17,0	18,1	19,3
Владимирская область	7,3	2,3	8,3	9,6	5,8	8,1	8,5	8,9	9,4	9,8	10,3	10,7	11,2

И, несмотря на возможный рост внутренних затрат на научные исследования и разработки (рис. 15), обеспечить увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% не удастся.

Если оценивать тенденции использования информационных и коммуникационных технологий в организациях Владимирской области (таблица 2), то следует заметить, что число персональных компьютеров меняется незначительно (рис. 15) и растет количество серверов и подключение к глобальным информационным сетям, что можно рассматривать как подготовленность к реализации национальных проектов по цифровизации экономики [12].

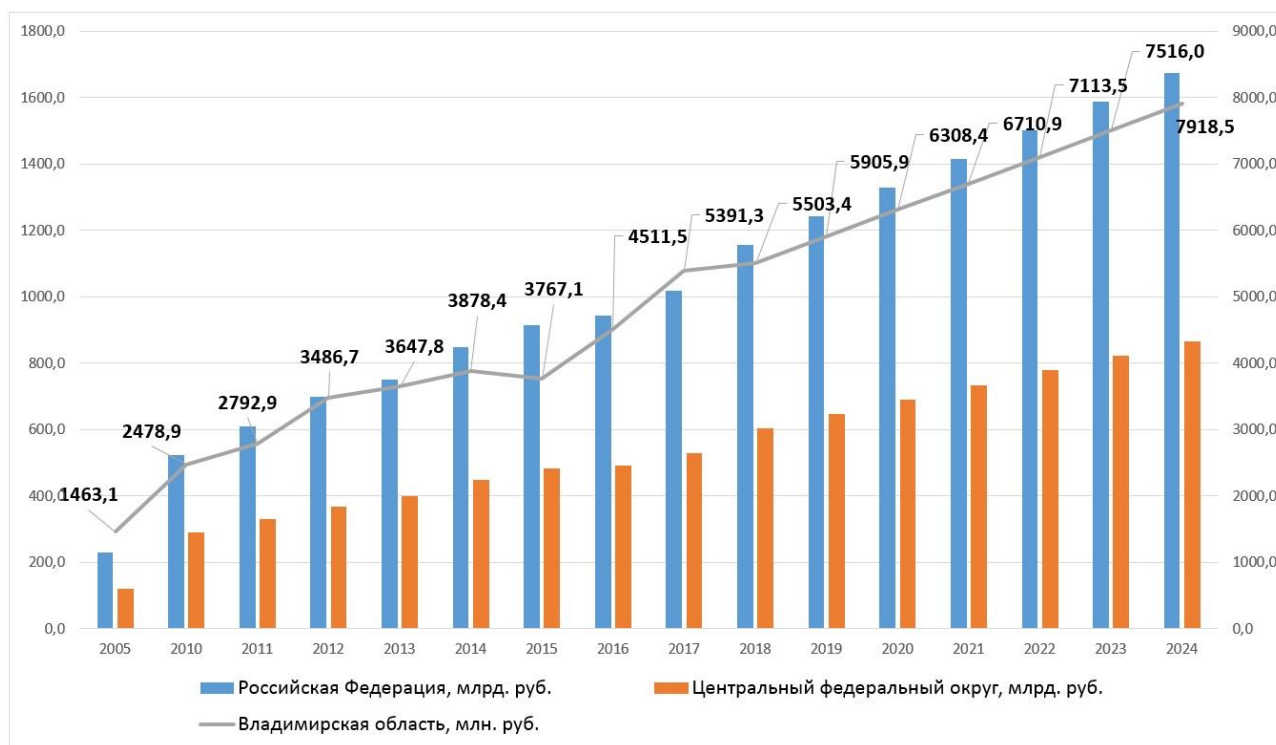

Рис. 14. Внутренние затраты на научные исследования и разработки

Однако сквозные цифровые технологии, которые могут вписаться в рамки программы по внедрению цифровой экономики в регионе, потребуют значительных расходов бюджета, который, как уже было отмечено, в инерционном сценарии наполняется не так интенсивно (рис. 5), что позволит реализовать только локальные проекты цифровизации в регионе.

Таблица 2

Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях (% от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ)

Наименование региона	Организации использовавшие						
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Персональные компьютеры							
Российская Федерация	91,1	93,8	94,0	93,8	92,3	92,4	92,1
Центральный федеральный округ	91,0	94,1	94,7	95,1	95,0	94,4	94,9
Владимирская область	90,0	97,2	94,8	96,2	96,1	94,5	91,9
Серверы							
Российская Федерация	9,3	18,2	19,7	26,6	47,7	50,8	50,6

Центральный федеральный округ	10,5	17,2	21,8	30,3	52,0	54,9	55,3
Владимирская область	6,5	20,7	18,4	28,8	52,5	55,8	52,4
Локальные вычислительные сети							
Российская Федерация	52,4	68,4	73,4	67,2	63,5	62,3	61,1
Центральный федеральный округ	54,0	67,3	74,7	68,0	65,9	64,7	64,2
Владимирская область	60,7	82,7	81,1	79,1	77,1	73,6	66,1
Глобальные информационные сети							
Российская Федерация	54,3	83,4	88,7	89,8	89,0	89,6	89,7
Центральный федеральный округ	53,8	82,1	88,6	90,7	91,7	91,8	93,0
Владимирская область	49,3	88,2	91,0	93,1	93,5	92,3	90,8

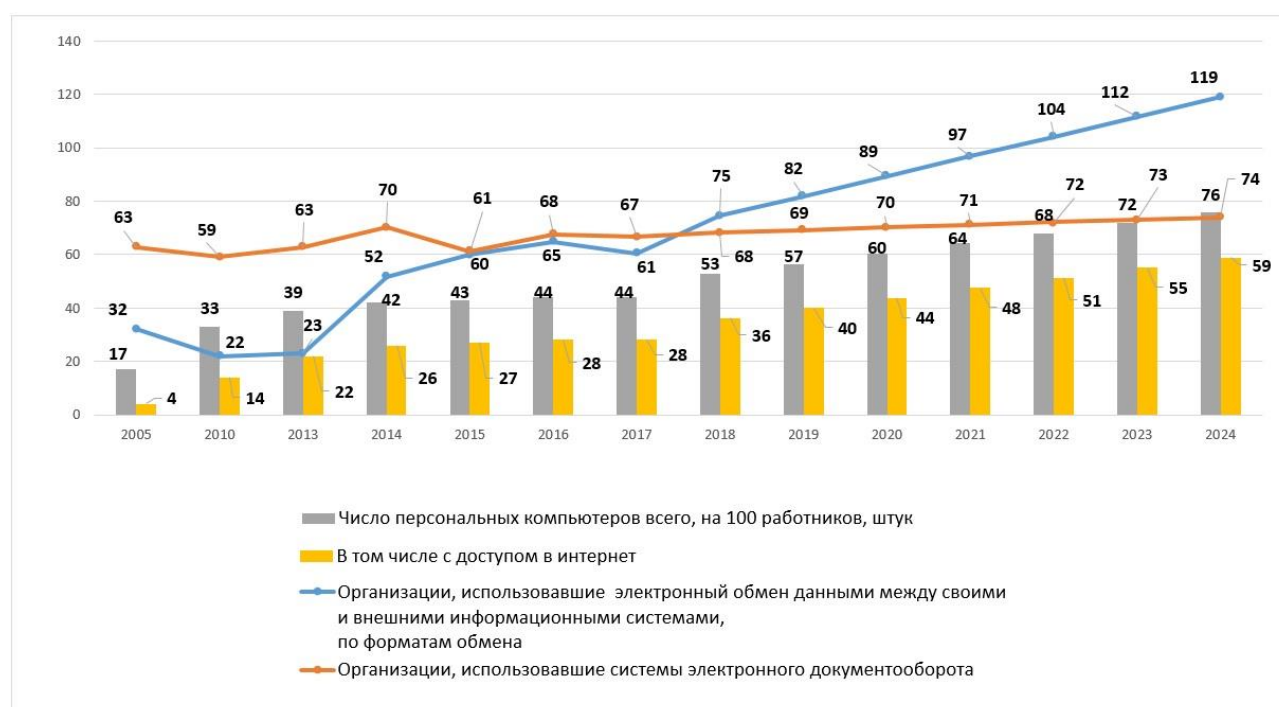

Рис. 15. Характеристики цифровизации в области

Задача, поставленная Президентом страны в его майском Указе по вхождению Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, а также обеспечению темпов экономического роста выше мировых (3,2% [6]), потребует от Владимирской области стратегических решений в части наращивания поставок на экспорт как товаров, так и услуг.

Однако, несмотря на наметившийся рост поставок товаров и услуг на экспорт, поставки по импорту в своей динамике пока опережают показатели по экспорту, что и позволяет говорить о том, что на конец рассматриваемого периода (см. рис. 16) импорт товаров вдове превышает экспорт, а импорт услуг – более чем в 7 раз, что при сохранении тенденции не обеспечит решение поставленной задачи.

О промышленности региона можно сказать, что и она не демонстрирует роста, не говоря уже об опережающем развитии. Но пищевая промышленность в структуре

обрабатывающих производств Владимирской области занимает уже более 36 % и ее доля ежегодно растет, однако деятельность сельского хозяйства не показывает роста.

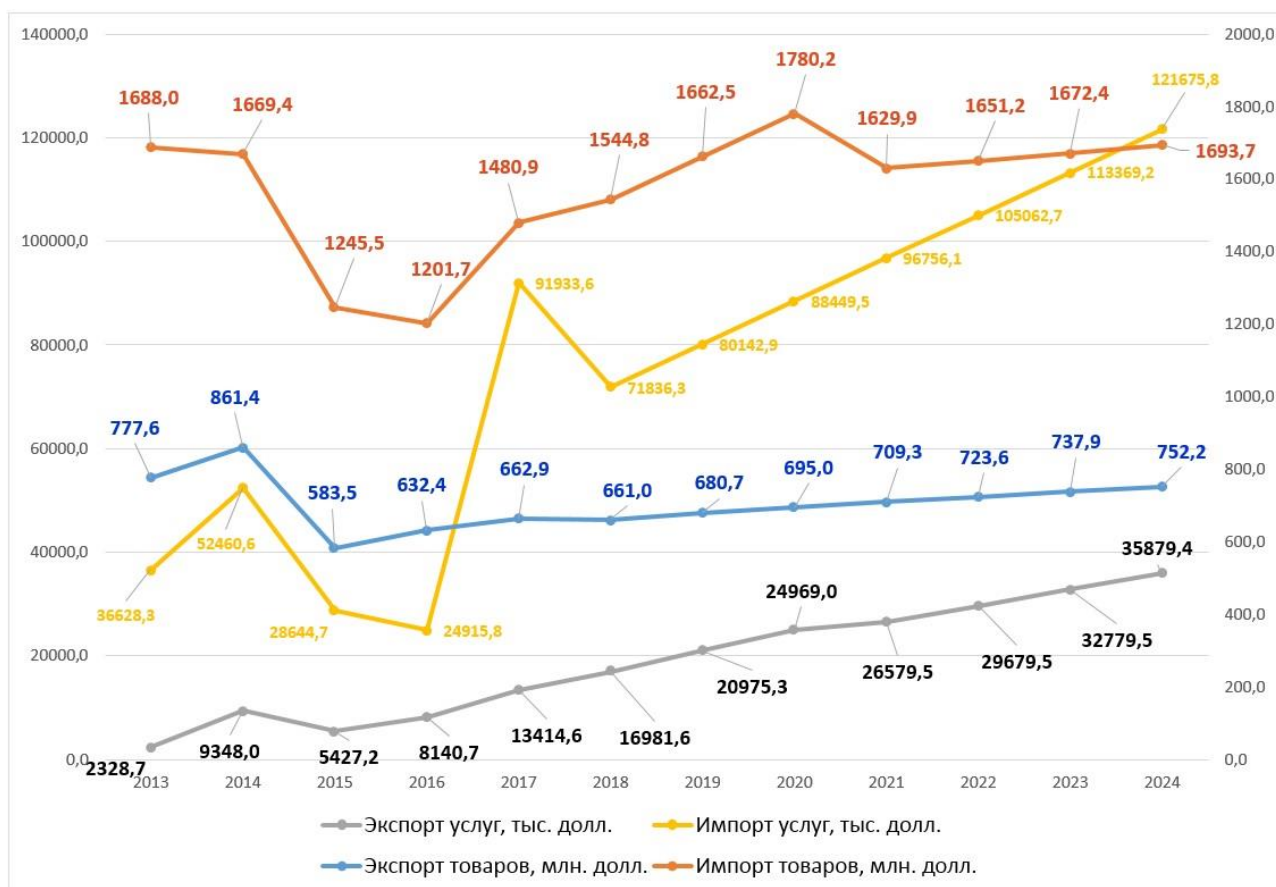

Рис. 16. Динамика экспортно-импортных объемов товаров и услуг

При этом растут инвестиции в основной капитал (рис. 17) и растет оборот розничной торговли (рис. 18). Причем инвестиции в основной капитал растут неравномерно (в среднем 5,5% в год), а оборот розничной торговли демонстрирует непрерывный рост, прибавляя в среднем 7,5% в год, что позволяет непрерывно наращивать валовой региональный продукт в регионе (рис. 19).

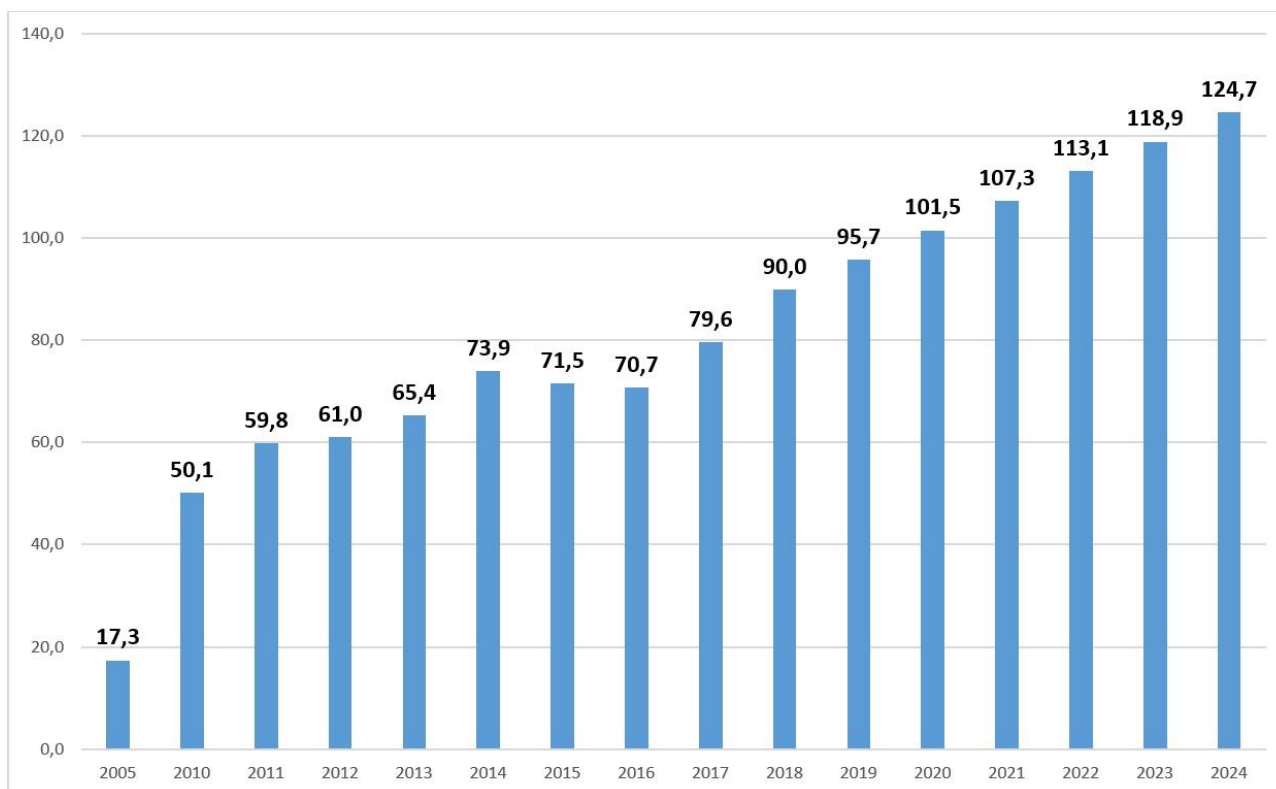

Рис. 17. Инвестиции в основной капитал, Владимирская область (в фактически действовавших ценах; млрд. руб.)

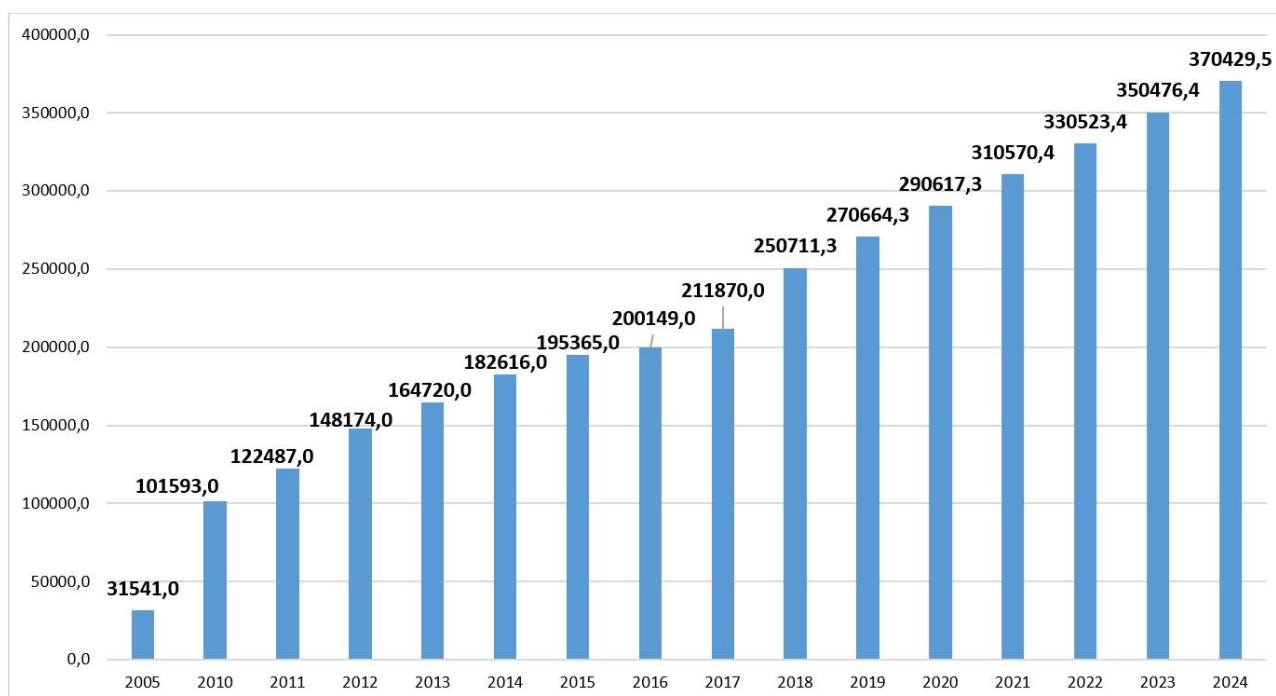

Рис. 18. Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

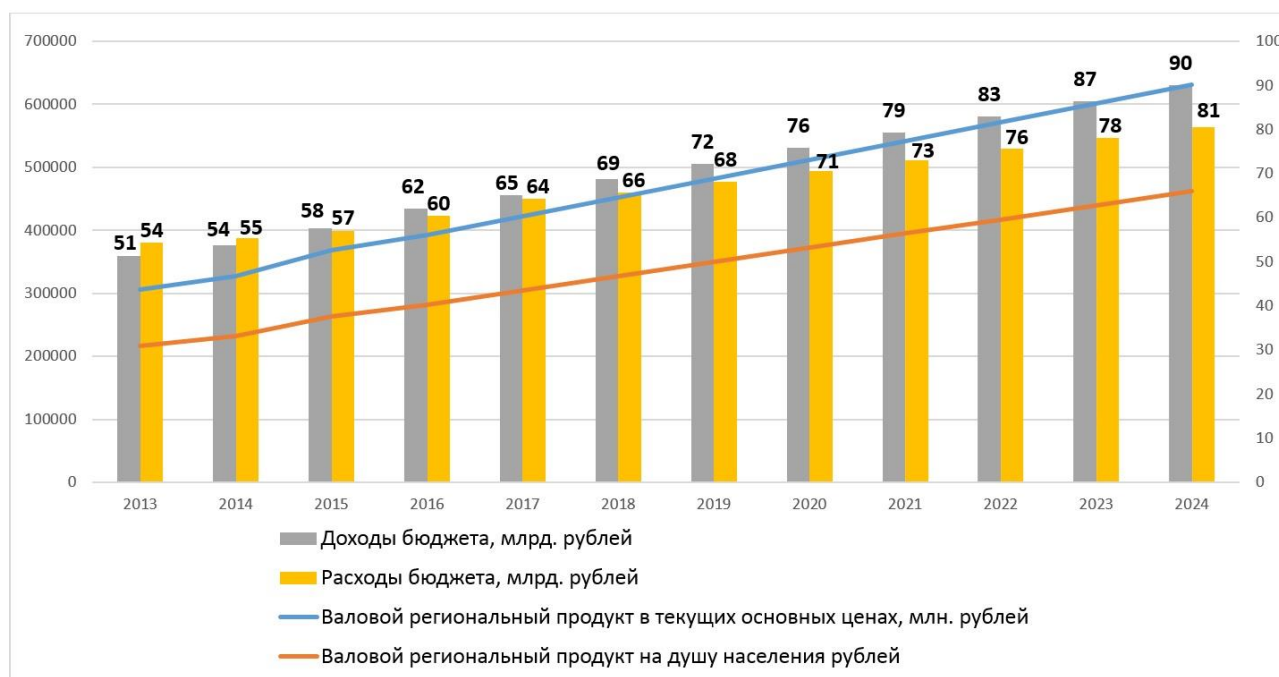

Рис. 19. Динамика роста ВРП в области

В то же время, как отмечают аналитики, «основными драйверами роста российской экономики в ближайшие годы должны стать сельское хозяйство, обрабатывающая (перерабатывающая) промышленность (пищевая и легкая), промышленное и жилищное строительство» [1]. Поэтому можно предположить, что экономика региона может расти, но расти инерционно, отставая в промышленном секторе экономики и сельском хозяйстве и компенсируя отставание наращиванием в сфере торговли и оказания услуг.

Поэтому цель по созданию в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора при инерционном развитии региона не выполнима.

Словом, сценарии консервативного и инерционного развития экономики региона к 2024 году не позволят достичь параметров и целей, намеченных в Указе Президента Российской Федерации, поэтому следует в приоритетном порядке формировать целевой сценарий развития, в котором в качестве ориентиров должны выступить цели стратегического развития региона.

Список литературы

1. Квасова Ю. А., Гузилова С. В., Хомутецкий А. А. Тренды и триггеры современного макроэкономического развития России [Электронный ресурс] // Синергия наук. - 2018. - № 25. – С. 187-195. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article2710> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Лапыгин Ю. Н. Стратегия по результатам анализа (на примере Владимирской области) // Ученые записки. – 2019. - Спецвыпуск 2 (июль). – С. 27-41.
3. Макаров П. Ю., Лапыгин Ю. Н. Интеллектуальный капитал как индикатор инновационного потенциала стран и регионов // Инновации. – 2018. – № 6. – С. 55-66.
4. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана

мероприятий по ее реализации: приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 19.11.2018).

5. Прогноз инфляции на 2019, 2020-2022 годы в России [Электронный ресурс]. URL: <https://arecon.ru/prognoz-inflyatsii-na-gody-v-rossii> (дата обращения: 28.07.2019).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/201828113> (дата обращения: 20.07.2019).
7. Проект стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://econom.govvrn.ru/its/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 19.02.2019).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
9. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mef.mosreg.ru/dokumenty/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya/19-11-2018-16-00-04-obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-strategii-sots> (дата обращения: 19.11.2018).
10. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: mineconom.ryazangov.ru (дата обращения: 19.11.2018).
11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (дата обращения: 15.03.2019).
12. Цифровая экономика: 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019kr> (дата обращения: 15.03.2019).